

ПСИХОЛОГИЯ

Борисова Н.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

В 1989 г. отечественные психологи М.И. Воловикова, О.П. Николаева в рамках исследования специфики моральной и правовой социализации российского общества, применили разработанный Дж. Тапп опросник [4]. Опросник создан для использования в условиях различных культур и предоставляет богатый материал для сравнительного анализа, т.к. валидизирован на выборках испытуемых из шести стран мира. Он включает в себя 15 стандартизованных вопросов, касающихся понимания личностью прав, функций законов, причин их нарушений и изменений, критериев справедливости. Анализ морально-правовых суждений осуществляется на основе теории морали Ж. Пиаже, дополненной Л. Колбергом.

Колберг выделяет 3 уровня морального развития: 1-й – доконвенциональный (нормы понимаются как нечто внешнее, человек им следует лишь под давлением авторитета или страха наказания); 2-й – конвенциональный (желание соответствовать стереотипам, принятым в обществе, поддерживать отношения доверия, уважения и лояльности); 3-й – постконвенциональный (ориентация на демократические ценности и индивидуальные права, а также следование высшим этическим принципам). Согласно Колбергу, если закон противоречит принципам справедливости, равенства человеческих прав, человек имеет право действовать в согласии с принципами, а не с законом.

Концепция Колберга рядом специалистов подвергается критике. Одна из претензий заключается в игнорировании культурных различий, определяющих специфику моральных идеалов в различных обществах. Демократические ценности западного общества преподносятся автором как универсальные и, более того, возводятся в ранг нравственных критериев. Правосознание же является

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 14-18-03271.

составляющей менталитета общества и выражает специфику его исторических традиций: традиционный характер народа, ценностные предпочтения, тип государственности, особенности законодательства и др. [1]. Традиция русской государственности, отмечает А.Н. Славская, связана с русской общинностью, соборностью [5]. По мнению отечественного мыслителя, правоведа И.А. Ильина, такие понятия как право, свобода, равенство нельзя понимать формально в отрыве от национальной души и национальной проблематики [3].

Николаевой в качестве испытуемых были выбраны студенты педагогического ВУЗа Курской области в количестве 100 человек в возрасте от 18 до 25 лет, которые в индивидуальном порядке ответили на вопросы анкеты. Полученные ответы подвергались количественному и качественному анализу.

Было выявлено, что в отличие от западных стран, где моральная и правовая социализация осуществляется через подражание принятым в обществе нормам и законам, в нашей стране наблюдалось либо «застывание» на начальной стадии морального и правового развития, когда послушание обеспечивается с помощью страха наказания, либо через высший уровень морально-правового развития: опоры на высшие этические принципы и совесть. В правовом сознании российских испытуемых были разделены понятие «закон» и понятие «нравственность», в отличие от испытуемых, принадлежащих к западному обществу. Законы воспринимались в качестве атрибута государства, как нечто «внешнее», обладающее функциями наказания и ограничения свободы. Права личности понимались как права на различные свободы, либо, как и законы, «отчуждались» как не соответствующие реальной действительности.

В 2017 г. нами было проведено исследование с применением данной методики на соответствующей возрастной выборке, которую составили студенты ВУЗов Московской области (Сергиево-Посадский филиал «Высшей школы народных искусств», Сергиево-Посадский филиал «Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова») в количестве 100 человек.

Согласно правилам проведения данного кросскультурного исследования в ходе анализа ответов испытуемых 100 человек принимается за 100%, и соответственно данные приводятся с указанием на количество людей, ответивших на каждый из вопросов тем или иным образом. Распределение ответов может выходить за 100%, так как некоторые испытуемые давали не один вариант ответа.

Результаты. Аналогично исследованию 1989 г. возникли сложности при отнесении испытуемых к какому-либо одному выделенному Колбергом уровню морального и правового развития, так как в большинстве случаев ответы в рамках одного протокола соответствовали разным уровням. Также мы выявили до-доконвенциональный уровень – случаи, когда закон полностью игнорируется [2]. Но в нашем исследовании к этому уровню относились не только ответы студентов на отдельные вопросы, а уровень морального развития личности в целом. Испытуемых, которых можно отнести к до-доконвенциональному уровню

морального развития оказалось 8%.

Суждения студентов в 2017 г. в ответах на вопросы анкеты: «Что такое правило поведение?» и «Что такое закон?» соответствуют суждениям в исследовании 1989 г. Если у испытуемых Тапп правила выступают в качестве прообраза законов, то российские испытуемые правила воспринимают как образец хорошего и правильного поведения. В качестве основного признака закона большинство российских студентов называет его принятие государством, за нарушение которого полагается наказание. Закон не является истиной в последней инстанции: «Закон - это то, что придумали люди для сохранения порядка. Но закон может оказаться неправильным или противоречить правам человека, так как законы придумали люди, которые не идеальны».

В суждениях студентов проявляются недоверие к законам, сомнения в их справедливости, действительности на территории Российской Федерации. Приведем примеры: «Иногда законы совершенно несправедливы»; «Закон не идеален, в нем есть дыры, и он постоянно редактируется»; «В коррупционном обществе законы не работают». На вопрос «Что бы случилось, если бы не существовало законов?» были получены следующие ответы: «Весь мир стал бы Россией»; «Обществом управляли бы не законы, которые прописаны в Конституции РФ, а справедливые».

Приведем таблицы кросскультурных данных Тапп и Николаевой, дополненные данными, полученными в 2017 г. В табл. 1 представлено распределение ответов на вопрос «Может ли человек быть правым, нарушая закон?» как и Николаева к 3-му уровню мы относили ответы, в которых указывалось, что нарушение законов может быть необходимым в случае их противоречия морально-этическим принципам, принципам справедливости. Лица, находящиеся на 2-м уровне правового развития, признают в целом изначальную справедливость закона, поэтому считают, что нарушение его возможно лишь в экстремальных случаях. Человек, находящийся на 1-м уровне правового сознания, не допускает возможность нарушить закон.

Произошли важные изменения в правовом сознании молодых россиян в период с 1989 г. по 2017 г. Значительно сократилось число ответов, относящихся к третьему уровню (с 36% до 9%). Сократилось число студентов, рассматривающих возможность нарушения закона в экстремальных ситуациях (с 39% до 21%). Данный пункт анкеты оказался одним из наиболее затруднительных для испытуемых. 25% опрошенных отказались отвечать на вопрос, 25% ответили утвердительно, но не пояснили свою позицию. 2% предположили, что человек будет прав, совершив самосуд: «Изнасилованная девушка убивает насильника спустя некоторое время». 2% указали на возможность нарушения закона, так как законы не индивидуальны и не могут учитывать все нюансы. 3% закон полностью игнорирует: «Каждый закон можно обойти»; «Да, если у семьи очень мало денег, государство не помогает, то придется воровать, но не в большом количестве».

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос №15
(Может ли человек быть правым, нарушая закон?)

Уровни\страны	Япония	Греция	Дания	Индия	Италия	США	Россия 1989	Россия 2017
1 (нельзя)	29	52	42	47	23	18	15	13
2 (экстремальность)	36	18	44	30	17	64	39	21
3 (нравственность)	20	18	9	22	38	15	36	9

Причины соблюдения законов помогают выявить ответы на вопрос «Почему люди должны следовать законам?». Тапп предлагает следующую классификацию причин: на 1-м уровне доминирует избегание негативных последствий или послушание авторитетным лицам, на 2-м – выдвигаются мотивировки, говорящие о желательности подобного поведения для избегания хаоса в обществе, поддержания социального порядка, на 3-м – следование законам происходит вследствие осознания рациональных причин законопослушности, чувства справедливости: «Считаю это справедливым и правильным»; «Для блага каждого».

Обратимся к табл. 2. Произошло сокращение числа ответов, имеющих в качестве причины следования законам страх наказания и послушание авторитетным лицам (с 33% до 10%). Испытуемые теперь не считают следование законам чем-то рациональным и полезным (5%). Увеличилось количество лиц, законопослушность которых основывается на конформности (с 51% до 61%). Закон полностью игнорирует 5% студентов: «Потому что они рабы»; «Потому что слабые»; «Так говорят с детства - зомбирование».

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос №10
(Почему люди должны следовать законам?)

Уровни	Япония	Греция	Дания	Индия	Италия	США	Россия 1989	Россия 2017
1. Страх наказания	8	17	17	17	10	16	33	10
2. Конформность	85	59	67	58	80	64	51	61
3. Рациональность	8	25	8	25	10	18	12	5

Мотивировки личной законопослушности выявляются в ответах на вопрос «Почему вы следуете законам?». Обратимся к табл. 3. Страх негативных последствий и авторитета в 1989 г. занимал доминирующую позицию (48%).

В 2017 г. эта мотивировка осталась наиболее встречающейся (39%). Менее актуальна для современных молодых людей ориентация на рациональные принципы и справедливость (13%). 8% студентов закон игнорируют: «Можно и не следовать, если хорошо стараться и не быть на этом пойманным»; «Законы созданы, чтобы их нарушать».

В ответах студентов на вопросы №10 и №11 и в 1989 г. и в 2017 г. проявилась тенденция несовпадения мотивировок личной законопослушности и законопослушности других людей. Законопослушность других людей объясняется причинами, относящимися ко 2-му - конвенциональному уровню морального развития. Этот уровень подразумевает необходимость соответствия поведения требованиям малой группы, членом которой человек является, а также нормам общества, выполнение которых необходимо для поддержания жизнеспособности социальной системы, сохранения целостности общества. Причины же личного соблюдения законов исходят из 1-го – до-конвенционального уровня, т.е. из страха наказания и подчинения авторитету.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос №11
(Почему вы следуете законам?)

Уровни	1989	2017
1. Негативные последствия и авторитет	48	39
2. Личная и социальная конформность	21	26
3. Рациональные принципы	20	13

В чем заключаются функции законов с точки зрения молодых россиян, мы можем узнать, обратившись к ответам на вопрос: «Зачем нам законы?». В 1989 г. среди функций законов указывали: организаторскую (44%), воспитательную (в том числе и воздействие на нарушителей) (25%), защиту личности (20%).

В 2017 г. в 65% ответов функции законов видятся в поддержании порядка, исключении из жизни общества анархии и хаоса, мирном сосуществовании граждан (организаторская функция). Законы как границы допустимого, средство контроля над людьми, управления их поведением понимают 15% опрошенных (воспитательная функция). Законы как: гарант безопасности понимают 5%, необходимость обязательного соблюдения - 4%, условие равенства между людьми - 2%. 1 % указал, что закон должен служить на благо людям и еще 1% - не допускать нарушения прав человека. 4% выразили негативное отношение к законам: «Чтобы контролировать рабов»; «Чтобы он (закон) был, и системщики следовали за ним» (на вопрос «Что такое закон?» данный испытуемый ответил: «Система для слабых»). 1% выразил негативное отношение к функционированию законов в России: «Они не работают в Рашке». Организаторская функция

значительно усилила свои позиции в суждениях молодых людей в 2017 г.

Критерии справедливого закона были предложены студентами в ответах на вопрос: «Что такое справедливый закон?». Согласно классификации Тапп, о 1-м уровне морального и правового сознания говорят ответы типа: «Закон справедлив, потому что это закон», а также те, где упоминается принцип равенства: «Закон справедлив, если наказывает всех одинаково». На 2-м уровне возникают ответы, говорящие о направленности законов на поддержание порядка в обществе. На 3-м уровне справедливость законов определяется их направленностью на защиту прав человека и индивидуальной свободы.

Распределение ответов по группам соответственно смысловому содержанию в 1989 г. позволило получить следующую картину. Справедливость закона определяется: направленностью на защиту интересов народа (30%), защиту прав человека (21%), критериями нравственности (19%), фактом принятия (16%), принципом равенства (11%), действительностью (8%).

Важно отметить, что Николаева выделила группу ответов, отсутствующую в классификации Тапп, но представленную в российской выборке. Это ответы, в которых справедливость закона определялась их соответствием нравственным ценностям: «закону совести», «гуманизму». Количество таких ответов составило - 19%.

Другой интересный факт, отмеченный в 1989 г.: у американских студентов полностью отсутствуют определения закона как справедливого в случае его равного отношения ко всем гражданам общества. В российской выборке ответов, говорящих о равенстве всех перед законом, 11%.

Для студентов в 2017 г. справедливый закон: защищает права человека (19%), справедливо наказывает за содеянное (15%), соблюдает принцип равенства людей перед законом (13%), определяется фактом принятия (5%), учитывает все факты и обстоятельства (5%), удовлетворяет все стороны (5%), соответствует морально-этическим принципам (4%), исключает возможность подкупа (4%), позволяет справедливо рассудить (3%), работает на благо общества (3%), является компромиссом (2%). 5% опрошенных продемонстрировали недоверие к законам: «Тот, который не в Рашке»; «Что-то нереальное». 1 % подверг сомнению возможность существования справедливого закона: «Такого нет, у каждого своя правда». Такой критерий справедливого закона как защита интересов народа, занимавший лидирующее положение в 1989 г. (30%), полностью исчез в ответах современных испытуемых.

Отметим, что, если отличившая российских студентов в 1989 г. группа ответов о равенстве всех перед законом удерживает свои позиции в 2017 г. (11% и 13%), другая группа ответов, в которой справедливый закон понимается как воплощение моральных принципов, утратила свою значимость (с 19% до 4%).

Результаты в категории «право» имеют некоторые схожие тенденции с результатами 1989 г. Как наиболее значимые и возжеленные оказываются права с ключевым словом «свобода», что было отмечено и в исследовании Николаевой.

На вопрос «Какие права следует иметь людям?» в 2017 г. ответы распределились следующим образом: право на свободу слова (20%), жизнь (14%), свободу самовыражения (9%), образование (7%), свободу мысли (5%), свободу (5%), выбор вероисповедания (2%), выбор сексуальной ориентации (2%), безопасность (2%), личное пространство (2%), медицинские услуги (2%), неприкосновенность (2%), защиту (2%), счастливую жизнь (2%), имя (2%) и др.

Несколько иначе студенты отвечали на вопрос «Какие права люди имеют?»: на жизнь (28%), образование (20%), частную собственность (13%), свободу (11%), медицинские услуги (8%), работу (7%), свободу слова (5%), неприкосновенность (5%), личную переписку (2%), защиту (2%), имя (2%) и др. 58% ответов на этот вопрос в 1989 г. включали следующие права: на труд, отдых, бесплатное лечение и образование, право избирать и быть избранным.

Для части испытуемых сфера гражданских прав оказалась негативно окрашенной. Молодые люди ощущают нестабильность своего правового статуса. Проиллюстрируем этот факт примерами: «В этой стране у людей их (прав) нет»; «В нашей стране эти, якобы, права существуют для вида. А так практически никаких»; «Жизнь в России лишает человека почти всех прав»; «В России право - получить образование и немножко пожить, работая в “Пятерочке”»; «Мнимые права (жизнь якобы свободная)».

Еще один вопрос вызвал затруднения у студентов: «Что означает “быть правым”?». В 1989 г. 15% опрошенных затруднились дать ответ. Из ответивших 1/3 ориентировалась на категории морали, 1/3 – следование законам, 1/3 - связывала «правоту» с личной убежденностью и следованию своим принципам.

В 2017 г. 31% опрошенных не ответили на вопрос. Полученные ответы распределили следующим образом: поступать в соответствии с законодательством (14%); опираться в своих поступках на совесть, справедливость, правду (12%); иметь свое мнение, свою точку зрения (5%); правильно мыслить, поступать (4); считать, что поступает верно (4%); иметь доказательства правоты (3%); быть правым (3%); основываться на фактах (2%); быть уверенным в своих утверждениях, поступках (2%); иметь верную точку зрения (2%); здраво оценивать ситуацию (1%); придерживаться определенной идеологии (1%); считать, что поступает справедливо (1%); поступать в соответствии со своими убеждениями (1%). 2% высказали мнение, что «быть правым» значит быть националистом и презирать эмигрантов. 2% подвергли сомнению возможность существования объективной правоты: «Однозначно “быть правым” невозможно, так как в любой ситуации есть несколько сторон. Следовательно, это словосочетание теряет смысл». 1% выражает отрицательное отношение к правовой системе в России: «К сожалению, с рождения “система” глушит во мне чувство будто я на что-то имею право».

Выводы. В правовом сознании современных молодых людей сохраняется разделение понятия «закон» и понятия «нравственность». Законы по-прежнему воспринимаются в качестве атрибута государства, как нечто «внешнее»,

обладающее функциями наказания и ограничения свободы. В суждениях проявляются недоверие к законам, сомнения в их справедливости, действенности на территории Российской Федерации. Сохраняется тенденция к обретению прав на различные свободы. Молодые люди ощущают нестабильность своего правового статуса. Произошла утрата важной составляющей правосознания - опоры на нравственные принципы. Снижился страх перед наказанием и авторитетом власти. Не имея иных ориентиров в морально-правовой сфере, современные молодые люди оказались в ситуации правовой дезориентации. В результате 8% лиц полностью игнорируют закон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А., Славская А.Н. Менталитет и правовое сознание российской личности // *Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 125-170.
2. Воловикова М.И. Личность как субъект становления нравственного и правового сознания // *Представления русских о нравственном идеале.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. С. 152-174.
3. Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего // *Собрание сочинений: В 10 т. Т. 7* М.: Русская книга, 1998. С. 453- 572.
4. Николаева О.П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах. Дисс... канд. психол. наук. М., Институт психологии РАН, 1992.
5. Славская А.Н. Интерпретация как механизм правовых представлений личности в российском обществе (опыт психологического исследования) // *Психологический журнал.* 1998. Том 19. №2. С. 3- 14.
6. Kohlberg L. Moral stages and moralisation. // *Moral development and behaviour.* Holt, Rinehart & Winston. 1976, P. 31-53.
7. Tapp J.L., Kohlberg L. Developing senses of law and legal justice // *Law, justice and the individual in society.* N.Y., 1977, P. 89-105.